

вольствие. Вождь наш болен, терзаемый страданиями, желает он от Вас принять крещение и стать христианином; и буде свершит он это в своей телесной слабости перед смертью, то молит он Ваше милосердие и благочестие о погребении в городе».

На что ответили епископ и граф:

«Мы заключаем с вами вечный мир и крестим вождя вашего в веру Христову. Мы дозволяем вам также, по свободному соглашению между нами и вами, покупать, что вы захотите!»

Посланник, однако, произносил лживые слова, и все, что он, полный коварства, выведаль, передал своему господину, злодею Хастингу. Итак, заключили мирный договор и началась добрая торговля и общение между христианами и бесчестными язычниками.

Между тем, епископ приготовил купель, освятил воду, велел зажечь свечи. Мошенник Хастинг туда явился, в воду погрузился и воспринял крещение на погибель своей души. Поднятый из святой купели епископом и графом, он, словно тяжелобольной, вновь был отнесен на корабль. Там он тотчас созвал своих недоброжелателей и открыл омерзительный тайный замысел, им измышленный: В следующую ночь сообщите вы епископу и графу, что я умер и молитесь со слезами, что хотели бы меня, новокрещенного, похоронить в их городе; мои мечи и украшения и все, что мне принадлежало, обещайте им подарить.

Сказано — сделано. Рыдая, спешат норманны к господам города и говорят: «Наш господин, ваш сын, умер. Мы умоляем Вас, дозвольте похоронить его в Вашем монастыре и примите дары, которые он перед смертью велел Вам передать».

Обманутые лицемерными словами и ослепленные великолепием подарков, разрешили те предать тело земле в монастыре похристиански. И посланники вернулись к себе и сообщили об успехе их хитрости.

Хастинг тотчас велел, полный радости, собрать предводителей... (отрядов)... и сказал им:

— Теперь быстро сделайте мне погребальные носилки, уложите меня на них, словно мертвое тело, но при оружии, и станьте вокруг, словно носильщики кругом катафалка. Остальные должны поднять горький плач и крик на улицах, в лагере и на кораблях. Украшения, доспехи, отделанные золотом и драгоценными камнями топоры и мечи несите для всеобщего обозрения перед катафалком.

За этим приказом следовало точное его исполнение. Плач и крик норманнов разносился далеко, в то время как колокольный